

Моск. комсомолец - 2002 - 10 июля - с. 1, 4

Вера КУДРЯВЦЕВА: "ЛЕМЕШЕВА ОБОЖАЛИ ВСЕ ЖЕНЩИНЫ, А РЯДОМ БЫЛА Я"

"Сегодня, 10 июля, Сергею Яковлевичу исполняется ровно 100 лет. Мы почти ровесники, я немного моложе", — говорит вдова великого русского певца Сергея Лемешева.

Вера Николаевна Кудрявцева не скрывает своего возраста. Он ей идет — как концертное платье из модного некогда панбархата юной оперной дивы.

Шуршат допотопные пластинки: "Куда, куда вы удалились..."

Или:

"Скажите, девушки, подружке вашей..."

И даже:

"Сердце красавицы склонно к измене..."

Все это Лемешев пел для нее.

Историю любви знаменитого артиста и его последней музы читайте на 4-й стр.

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

Сыгранные роли. Она — Наташа Ростова. Она — Иоланта. Она — Татьяна Ларина. Ах, как оплошал старик Пушкин: героем снов мечтательной Татьяны был вовсе не холодный Онегин. Кудрявый Ленский — юный и влюбленный. Самый прославленный Ленский в истории оперной сцены. За кулисами его звали Сергеем Лемешевым. Татьяну Ларину — Верой Кудрявцевой.

— На этом снимке Сергею Яковлевичу уже за 70. — Вере Николаевне не нужно перебирать старые семейные альбомы. Все фотографии — вот они, перед глазами, на стене. — Лемешев спел Ленского 501 раз, всю жизнь — 18-летнего поэта. Меня часто спрашивают о том, когда делалась запись для последнего спектакля. Ведь голос — такой молодой. А он пел живьем. Какой же это год был? 1972-й... Стояло ужасное лето, очень сухое, невозможно дышать, в Подмошские горели торфяные болота. Мы с лечащим врачом Сергея Яковлевича сидели в гримерке и ждали, когда же наконец закончится сцена дуэли. И вот — словно холодом от двери дхнуло. Вошел "убитый" Ленский — в шапке, в зимнем пальто... А мы умирали от жары и страха за его здоровье. Только самому Лемешеву все нипочем: таким я его и запомнила — он трудился до последнего.

— Ваша первая встреча — она ведь тоже произошла на этом спектакле?

— Да, в 48-м году, в Ленинграде, в Малом оперном театре, в Малоготе. Именно тогда Владимир Ленский впервые "изменил" Ольге — увидел Татьяну. Ее партию пела я. Театр был свидетелем нашего романа. Между нами будто ангел пролетел. Мы очень скоро поняли, что все это не просто так, не только сценические образы нас соединяют. Сергей Яковлевич приезжал рано утром в мою гримерную и интересовался: "Как вы себя чувствуете, Вера Николаевна?" А я ласково: "Вам пора идти. Вы не успеете наложить грим". Я давала понять, что не согласна на легкие отношения. Он ведь был кумиром миллионов, не единожды женат. И я была тогда замужем, у меня рос сын Андрей.

— От настоящей любви не спрячешься!

— Сергей Яковлевич доверился своим чувствам гораздо раньше. Это он меня завывал. Я так себя поставила, чтобы не дать понять, как он мне нравится. Иначе нельзя: Лемешев привык ко всеобщему обожанию. Только прожив долгую жизнь, к старости, я поняла, что до встречи с Сергеем Яковлевичем будто и не жила вовсе. У меня было столько нерастраченной энергии, которую я отдала ему! Всю без остатка, а взамен получила огромное счастье.

— Так не бывает...

— Первый раз я его увидела еще в 1936 году, второклассницей Ленинградской консерватории. Мы с подругами купили дешевый билет на его концерт, на гастрю, и туда еще невозможно было пробиться. Я влюбилась с первого взгляда. Некоторые певцы записывают перед публикой, чтобы привлечь внимание. А он вышел — независимый, улыбающийся, и сердце запело.

— И нигде мысль не пробежала: мол, вот он — герой романа?

— Что вы! Я просто была очарована и полностью попала под власть его голоса. Сергей Яковлевич пел арии, романсы старинные, русские песни — все на бис. Его тембру нельзя было подражать. Многие пытались, но спародировать Лемешева невозможно...

♦ ♦ ♦
У них было много общего — в характере, в привязанностях, в музыкальных интересах.

И все-таки они очень разные. Маленький пастушок из захудалого тверского села Старое Князево. В ночном, наблюдая, как пасутся лошади на другом берегу реки, выводил Сережа с пацанами протяжные народные песни. Чем печальнее, тем лучше. "Буду певцом, чтобы построить матери новую хату, а то в нашей крышу головой задеваешь", — по-взрослому рассудил 9-летний Лемешев.

А девочку из Старой Руссы, худенькую гимназистку, выступавшую с пушкинскими романсами в Святогорском монастыре, к артистической карьере никто не готовил. Дочь известного математика, она должна была пойти по стопам отца.

В семье любили числа. Верочка была 13-м ребенком. Чертовой дюжиной.

— Меня это число не пугает. Наоборот, приносит счастье, — говорит Вера Николаевна. — 13 мая 1950 года, как сейчас помню, Лемешев получил народного артиста СССР. И мой первый успех состоялся тоже 13 мая, в Тбилиси. Артисты — народ суеверный. Я вообще верю и в приметы, и в гадания. Меня судьба баловала, вела за собой. В детстве, на Крещение, мы с девочками предсказывали будущее. Наполняли таз водой, опускали плавать зажженные свечки и записки с пожеланиями. Я достала свою: "Будущее со знаменитостью", — странная фраза. В 43-м, в эвакуации в Ташкенте, ко мне на базаре подошла цыганка, гадавшая по руке. "Ты встретишь высокого человека, и жизнь твоя полностью переменится", — предрекла она. Я не поверила.

— Почему?

— Я — не страстный человек. В юности к поклонникам равнодушно относилась. У меня хранился девичий альбом со стихами, куда один мальчик Витя написал строки: "Люблю тебя, как ангела и Бога!" Так я уголок тетрадки загнула, чтобы никто не увидел, — стыдно. И потом ухажерам часто отказывала. Другой романтический молодой человек сочинял мне письма в стихах, будто Татьяна Онегину. Я ему в ответ: мне некогда выходить за вас замуж, я мечтаю быть певицей.

— Но как же требование родителей заниматься точными науками?..

— На математический факультет меня, слава богу, не взяли, хотя конкурс я прошла. Но в тот год оказался лимит на интеллигентов, и я попала на завод имени Воровского лаборанткой. Мои родители тогда переехали жить в Ленинград. До новой работы мне надо было добираться две остановки на трамвае, с пересадкой на Финском вокзале. В день работникам выдавали за вредность целых пол-литра молока. Хотя я больше пела, чем мыла химические колбы. Во всех концертах участвовала, в самодеятельности: "Тебе надо учиться, а не сероводоро-

дом дышать", — говорили на заводе. Однажды, как раз перед поступлением в вечернюю консерваторию, я выиграла первую премию в конкурсе в виде отреза.

— На роскошное платье?

— Куда там! Как сейчас помню: три метра темно-зеленой подкладки на пальто.

♦ ♦ ♦
Одно дело — быть поклонницей в толпе, одной из многих, рыдающих при виде своего идола. Мечтающей только о том, чтобы получить его автограф.

И совсем другое — жить с кумиром рядом.

— Наверное, вам безумно завидовали? Лемешев был невероятно популярен.

— Сергей Яковлевич не создавал мне никаких особых условий. Наоборот, соединив наши жизни, я отказалась от известности, хорошей работы, которая у меня была в Ленинграде. Ушла в никуда. Начало нашего брака — сплошные переезды в "Красной стреле". День в Москве, день — в Питере. Ночь — в дороге. А на московском перроне, утром, — обязательно Лемешев с цветами. "Я тебе мешаю, — говорил Сергей Яковлевич. — Теперь тебя воспринимают только как мою жену". И действительно, многие

ОБОЖАЛИ ВСЕ ЖЕНЩИНЫ, А РЯДОМ БЫЛА Я

ЛЕМЕШЕВА

Звездная чета: сороковые годы...

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

...и семидесятые

"доброжелатели" меня допрашивали, почему не беру его фамилию. Но я не хотела.

— Отчего же вы не переезжали в столицу совсем?

— Мне не давали перевода. Не спрашивайте, кто и зачем. Я отработывала в Ленинградском оперном подряд несколько спектаклей и мчалась к мужу. Я вставала в шесть утра, а ложилась в полночь. Это были самые тяжелые годы в моей жизни, но и самые сча-

Мемуары Веры Николаевны так и называются "Рядом с Лемешевым".

— Вера Николаевна, вы трудились с мужем в разных театрах. Получается, что общих работ у вас не так уж много?

— Напротив. Были и совместные оперы, и концерты. Но любовь на сцене мы только раз сыграли. Он — Дубровский. Я — Маша. Зато, когда Сергей Яковлевич пел Ленского, Татьяной всегда была я. Однажды, когда мой театр был на гастролях в Сочи, заболела исполнителя главной партии. Спектакль "Блистательная Елена" хотели отменить. Но дирекция предложила заменить его на "Евгения Онегина". Сергея Яковлевич отдыхал вместе со мной, так что Ленского искать не надо было. Его выловили в море и тут же, без репетиций, уговорили выйти на сцену. Старые фифи заменили на новые, билеты разлетелись в полчасика...

— То поколение оперных актеров — Лемешев, Собинов, Козловский — их и сейчас помнят по именам. А ведь прошло уже больше пятидесяти лет. Почему же нынешние эстрадные звезды забывают на следующий день?

— Мне пришлось отказаться слишком от многого, но я об этом не жалею.

— Как же вам удалось воссоединиться с Лемешевым?

— Как ни странно, Екатерина Алексеевна (Фурцева. — Е.С.) помогла, большая поклонница Сергея Яковлевича. На одном из приемов она заинтересовалась у Лемешева: "Что это вы такой грустный?" Через пару дней вопрос о моей новой работе был решен. Тогда же мужу дали народного артиста СССР. 9 тысяч писем пришлось с требованием его наградить, простые люди их написали...

— Однако в Москве вы не пошли работать в Большой, где блистал в те дни Сергей Яковлевич? Предпочли более "скромный" Театр имени Станиславского...

— Лемешев так настоял. В Большом мне бы просто не дали продвинуться. Лемешев оказался мудрее многих. Еще юношей его первый раз пригласили в Большой, но на второстепенные партии. А он уехал работать в провинцию, чтобы вернуться через несколько лет настоящей звездой.

— Свердловск, Тбилиси, Харбин — где только певец не побывал в свои молодые годы. И везде, вероятно, оставлял за собой шлейф влюбленных поклонниц?

— Вы о молоденьких девочках, которые за Сергеем Яковлевичем увивались? Я их не замечала. Гордо поднимала голову и проходила мимо. Если бы вы знали, как мое молчание их задевало!...

♦ ♦ ♦
— Вы все время называете мужа по имени-отчеству. Неужели и в жизни было так?

— Нет, конечно. Я его звала Сереженькой, а в шутку — "пипиёсочка", от слова "пипириска". Это после того, как увидела у него в руках сигарету, — он же вообще не курил, только в фильме "Музыкальная история". Роль там такая была — таксиста Пети Говоркова, ему без курева нельзя. Сам Сергей Яковлевич мне в письмах писал: "Дорогая моя Баттерфляй!" Как-то перед этим спектаклем он попросил: "Ты не обидишься, если после третьего акта я уйду, потому что, когда ты начинаешь прощаться с ребенком, я плачу". Он слишком эмоционально ко всему относился. Я-то ходила на каждый его концерт, без этого не могла. Как-то раз пришла за кулисы, а он там: "Ты прекрасно сегодня пела, — похвалил. — Только в одном ля-бемольчике нота ржавая". Очень хорошо сказал.

— Вера Николаевна, вы трудились с мужем в разных театрах. Получается, что общих работ у вас не так уж много?

— Напротив. Были и совместные оперы, и концерты. Но любовь на сцене мы только раз сыграли. Он — Дубровский. Я — Маша. Зато, когда Сергей Яковлевич пел Ленского, Татьяной всегда была я. Однажды, когда мой театр был на гастролях в Сочи, заболела исполнителя главной партии. Спектакль "Блистательная Елена" хотели отменить. Но дирекция предложила заменить его на "Евгения Онегина". Сергея Яковлевич отдыхал вместе со мной, так что Ленского искать не надо было. Его выловили в море и тут же, без репетиций, уговорили выйти на сцену. Старые фифи заменили на новые, билеты разлетелись в полчасика...

— То поколение оперных актеров — Лемешев, Собинов, Козловский — их и сейчас помнят по именам. А ведь прошло уже больше пятидесяти лет. Почему же нынешние эстрадные звезды забывают на следующий день?

— Мне пришлось отказаться слишком от многого, но я об этом не жалею.

— Как же вам удалось воссоединиться с Лемешевым?

— Как ни странно, Екатерина Алексеевна (Фурцева. — Е.С.) помогла, большая поклонница Сергея Яковлевича. На одном из приемов она заинтересовалась у Лемешева: "Что это вы такой грустный?" Через пару дней вопрос о моей новой работе был решен. Тогда же мужу дали народного артиста СССР. 9 тысяч писем пришлось с требованием его наградить, простые люди их написали...

— Однако в Москве вы не пошли работать в Большой, где блистал в те дни Сергей Яковлевич? Предпочли более "скромный" Театр имени Станиславского...

— Лемешев так настоял. В Большом мне бы просто не дали продвинуться. Лемешев оказался мудрее многих. Еще юношей его первый раз пригласили в Большой, но на второстепенные партии. А он уехал работать в провинцию, чтобы вернуться через несколько лет настоящей звездой.

— Свердловск, Тбилиси, Харбин — где только певец не побывал в свои молодые годы. И везде, вероятно, оставлял за собой шлейф влюбленных поклонниц?

— Вы о молоденьких девочках, которые за Сергеем Яковлевичем увивались? Я их не замечала. Гордо поднимала голову и проходила мимо. Если бы вы знали, как мое молчание их задевало!...

♦ ♦ ♦
— Вы все время называете мужа по имени-отчеству. Неужели и в жизни было так?

— Нет, конечно. Я его звала Сереженькой, а в шутку — "пипиёсочка", от слова "пипириска". Это после того, как увидела у него в руках сигарету, — он же вообще не курил, только в фильме "Музыкальная история". Роль там такая была — таксиста Пети Говоркова, ему без курева нельзя. Сам Сергей Яковлевич мне в письмах писал: "Дорогая моя Баттерфляй!" Как-то перед этим спектаклем он попросил: "Ты не обидишься, если после третьего акта я уйду, потому что, когда ты начинаешь прощаться с ребенком, я плачу". Он слишком эмоционально ко всему относился. Я-то ходила на каждый его концерт, без этого не могла. Как-то раз пришла за кулисы, а он там: "Ты прекрасно сегодня пела, — похвалил. — Только в одном ля-бемольчике нота ржавая". Очень хорошо сказал.

— Они хотят славы, но не знают, как ее поимать. Вроде и техника есть, и голос хороший, а не берет за душу: "звукодувы", и только. Я до сих пор работаю в консерватории, со студентами занимаюсь вокалом. Я строгая, не обижая их, изучаю каждую индивидуальность. Но бывает такая молодежь, которая считает: если хорошо спел, то это его личная заслуга, а когда плохо — виноват педагог. С такими хлыщами расстаюсь без сожаления. Никого не держу.

— А новые Лемешевы встречаются?

— Хотелось бы разглядеть жемчужное зерно, но оно одно на миллион. Вот ко мне на днях приезжала девочка из Иркутска — она прежде звонила пять раз, очень хотела, чтобы именно я ее прослушала. Таких настойчивых люблю.

— Сергей Яковлевич настойчивым был?

— Вспыльчивым иногда. В таких случаях уходил гулять на ПENSION-стрит — так он называл Тверской бульвар. Пенсионеры на лавочках в домино сражаются, а он рассекает тротуар, размышляет...

— Но мириться с вами шел первым?

— Если чувствовал, что я права — всегда первым приходил. Мы не изображали влюбленных голубков. Но однажды, в мое отсутствие, он сказал журналистам: "Вера вошла в жизнь, как звездочка. Она продлила мои годы и творчество". При монтаже эту фразу почему-то вырезали.

♦ ♦ ♦
Они прожили вместе 27 лет. На год больше всей его творческой деятельности.

Очень часто приезжали летом в Серебряный Бор, где находится дом отдыха Большого театра, и садились там около любимого дуба — словно из стихотворения Пушкина, только без ученого кота.

После смерти Лемешева дерево обнесли могучей железной цепью и поставили мемориальную тумбу.

Зрители не знают, как тяжело иногда артисту выходить на сцену. Когда Сергей Яковлевич готовился к своему последнему, 501-му Ленскому, у него перерыв в работе был семь лет. Он должен был молчать, иначе бы не выдержал нагрузки. Сергей Яковлевич все болезни на ногах переносил. У него первый инфаркт случился в 68-м году, потом еще два. Да добавок "поддутое" легкое. В войну сильно простудился на вокзале и получил воспаление. Заработал туберкулез. Уже в 60-х, когда начались приступы с сердцем, Сергей Яковлевич просил не вызывать "скорую". Но положение было серьезным. Его положили в больницу Четвертого управления, в 415-ю палату. Мне дали пропуск. До часу я занималась, а в час была уже там и до восьми вечера сидела с ним. Лечащий доктор понял, что я очень хорошо действую на больного. Он мне всегда улыбался, а я рядышком сидела, иногда читала ему...

— А потом Сергей Яковлевич выписался и спел своего Ленского?

— Ну конечно. И еще был случай, уже после его смерти: в Болгарии построили корабль и назвали его "Сергей Лемешев". Порт приписки — Новороссийск. Моряки пригласили меня туда, на первый спуск. Когда я вошла в капитанскую рубрику, по радио передавали наш с ним дуэт из "Иоланты". Совершенно неожиданно — я обомлела. Нет, что-то на небе все-таки есть... Недаром сорок дней после смерти Сергея Яковлевича я чувствовала, как его душа витает в нашей квартире.

— Наверное, непросто было ходить по железному "Лемешеву"? Здесь каждая каюта — воспоминание...

— Было печально и светло. После, заходя в заграничные порты, капитан судна присылал мне телеграммы, докладывал, как идут дела. Я все восточку до сих пор бережно храню. А одна особенно запомнилась: "Дорогая Вера Николаевна! Желаем вам крепкого здоровья! Ваш "Сереженька" работает хорошо!..."

Екатерина САЖНЕВА.

ЛЕНСКИЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Поклонницы заранее кричали Лемешеву "браво"

Слава этого артиста была фантастической, как и сама его карьера. Его называли первым соловьем Руси. Хотя ему больше подошло бы определение — Ленский на все времена. И не только потому, что одной из самых ярких ролей певца был Ленский в "Евгении Онегине", но и потому, что пел Лемешев всегда и во всех партиях Любыв.

Как бы сейчас сказали, Сергей Лемешев свершил головокружительную карьеру. Родившись в семье батраков в деревне Старое Князево в Тверской губернии, он стал первым певцом Страны Советов. Его биография уникальна даже для тех революционно-буриных лет. Чего стоит хотя бы эпизод, когда юный Лемешев, мечтавший стать оперным певцом, отправлен пешком в Тверь. На дворе 30 градусов мороза, но Сережа, одетый в короткий ватник и валенки, упорно шагает свои 50 верст.

Пришел в город под вечер, переночевал у знакомых, а наутро отправился искать концертный зал. Наконец нашел, попросил руководство дать ему выступить. Те в удивлении: что за парень, откуда? Но выступить дали. Первым номером шла ария Ленского, которую Лемешев разучил в деревенском кружке просвещения. Потом — ария Левко, булаховская "тройка", романсы Чайковского. Зал проводил его громовыми аплодисментами...

А вот как попасть в консерваторию, Лемешев не знал, а помочь было некому, поэтому поступил в кавалерийское училище. Но от судьбы не уйдешь. Услышало Лемешева училищное начальство и направило в Москву, в консерваторию. И начался его первые настоящие университеты. Помимо консерватории была еще и студия Станиславского, где в 1925 году певец впервые выступил в партии Ленского. Перед началом спектакля помощник режиссера сказал гримеру: "Вы его не очень гримируйте. Он и без особого грима сойдет за Ленского".

Удивительно, но до конца жизни Сергей Лемешев выглядел на сцене на редкость юным и трепетным. Все, что видел певца, отмечали его удивительную пластику и красоту жеста. Казалось, что перед зрителями пред-

стает не опытный артист, а юный Ромео, влюбленный Альфред из "Травиаты", печальный Лоэнгрин или страдающий Вертер. Он пел арии юных, красивых и нежных персонажей. Он пел Любовь...

А приход Лемешева в Большой театр случился совсем не сразу, не вдруг. До Большого были Свердловск, Харбин, Тбилиси, и лишь 16 августа 1931 года певец был зачислен в состав солистов первого театра страны. Выход в свет в 1940 году фильма "Музыкальная история" принес певцу поистине всенародную славу. Огромным успехом пользовалась картина и в США. Один из критиков, отмечая как достоинство картины, что в ней нет советской любовной пропаганды, тут же, однако, заметил: "Впрочем, какая еще нужна агитка, если шоферы у себя в гараже ставят "Евгения Онегина" Чайковского".

Лемешева любили, Лемешева обожали, Лемешева боготворили. У него было множество преданных поклонниц, вошедших в историю как "лемешистки", борившиеся с "козлевистками" — поклонницами Ивана Козловского. Эти девушки и немолодые дамы готовы были разорвать на куски всякого, кто хоть в малости мог напороть их кумиру. Когда Лемешеву было уже под шестьдесят, а он пел Фра-Дьявола, очень трудную партию с коварными верхними нотами, иногда случались неприятности. И тогда на помощь приходили поклонницы. Они знали все мизансцены, все опасные места в ариях и, если чувствовали неуверенность певца в подходе к верхним нотам, начинали заранее кричать "браво!", спасая его на всякий случай, если он сорвется.

Почти все свои партии Лемешев пел с перерывами, некоторые — только в определенные годы. А вот Ленский прошел через всю творческую жизнь певца, с этой партией он не расставался не только на год, даже на месяц. Первый раз Лемешев спел Ленского в 1925 году, а 13 ноября 1965 года исполнил в Большом театре свой 500-й спектакль "Евгений Онегин". И как в юности, "он пел любовь, любви послушный", а его дивный, нежный, лиричный тенор вызывал в слушателях печаль и радость.

Владимир КОТЫХОВ.